

Хотите быть ближе к небу? Присоединяйтесь!

Тео Чун

Тео поднапрягся и снял с плеча лестницу, чтобы поставить ее стоймя и прислонить к крыше Храма. Отошел на шаг и осмотрел результат своей деятельности. Вышло неплохо. Теперь дело за малым - подняться наверх, оседлать конек крыши и приняться за ремонт. Изредка руки у Тео вставлялись тем концом, которым надо, и его отправляли делать что-нибудь по хозяйству, оставляя за ним использование исключительно мужской силы. Старшим мастерам уже несолидно лазать на крышу Храма, а вот отправлять ремонтировать молодое поколение - это то, что доктор прописал.

Младший из близнецов поправил подсумок на поясе, в котором были сложены все приспособления для ремонта, пригладил волосы назад, чтобы на лицо не падали, и полез по лестнице. Вчера Настоятель заметил, что в одной части Храма прохудилась крыша, и при первом же дожде весь основной зал со статуей Будды зальет водой нафиг под завязку, поэтому крышу надобно починить. Тео очень кстати попался под руку, то бишь под глаза руководящей верхушке, оценен и осмотрен со всех сторон и воспринят временно пригодным для исполнения несложных ремонтных работ. А он и не думал отказываться - где-то в монастыре была Лин, и младший счел возможность посидеть на крыше за отличную возможность от нее спрятаться. Подруга детства дышала энтузиазмом и стремлением делать все сразу и помногу, порой даже не совсем здоровым энтузиазмом, а Тео от такого экстрима уже давным давно отвык. Поумнел, что ли. Словом, он надеялся, что тут его подруга не найдет. Малодушно, конечно, но уж каждый выживает как может.

Достигнув конца лестницы, Тео перелез на крышу и пошел по скользкой черепице в сторону прорехи. Высоты он никогда не боялся, в отличие от брата, наоборот, наслаждался каждой проведенной на высоте минутой. Найдя дырку в крыше, Тео переступил на другую сторону, едва не рухнув костями вниз, удержался и присел на конек, раскладывая вокруг себя инструменты. Иногда бывает даже приятно сделать что-нибудь на благо монастыря.

Яшими Элен Файр

Стремление к небу, к высоте заложено в каждом человеке с детства. Забраться на самое высокое дерево и с него посмотреть на родной двор или раздобыть ключи от чердака и полюбоваться с крыши небоскреба на весь район. Но о какой высоте может идти речь, если ты уже и так находишься на самой Крыше мира? Что может быть выше? Только крыша Храма, расположенного на Крыше мира. Древнего, восхитительного, загадочного храма, который так и манил к себе молодую прорицательницу. Ведь его древними камнями говорила сама история! И красота. Красоты тут было чуть ли не больше чем истории. И все непременно надо было запечатлеть, запомнить и рассмотреть получше. А если для этого надо на эту самую крышу залезть - в чем собственно проблема? Да и вид отсюда открывается самый восхитительный. Ну а что еще важнее - так это тишина и никаких посторонних

личностей вокруг. Можно вместе с альбомом устроиться на козырьке крыши и сколько душе угодно делать зарисовки грифельным карандашом то открывающихся видов, то архитектурных изысков самого Храма. Благодать да и только.

Странно, что такая восхитительная идея не пришла в голову Яшими раньше, когда и теплее было да и крыша от дождей не была такой.. скользкой. Теперь же приходилось соблюдать дополнительную осторожность, а сидеть на сырой черепице оказалось, мягко говоря, не комфортно. Реальность уверенно вносила свои коррективы в радужные представления. Но чего не сделаешь ради искусства! Вот и приходилось мириться со всеми неудобствами, к которым добавился прохладный ветер, совсем незаметный внизу, но тут на верхотуре приобретший скорость и напор.

Файр мужественно боролась с природными неудобствами, убеждая себя, что все это – совершенные мелочи жизни, как вдруг оказалось, что крыша не такое уж уединенное место, как ей представлялось. Вон над краем показалась темноволосая макушка, а следом за ней и все остальное прилегающее в комплекте. Эх, невезучий она человек – то в любимую беседку гости заглянут, то у озера в тишине не посидеть, а тут на крышу забралась – и то нашли! Чудеса. Но молодому парню явно было не до нее, он по делу пришел. А Яшими только теперь вдруг задумалось, насколько вообще допустимо правилами монастыря сидение на крышах и не сдадут ли ее прямо сразу настоятелю? Мнительной она не была, потому решила решать проблемы по мере их поступления – вот пока ей никто не мешает, можно все-таки заняться тем, за чем пришла и сделать набросок храмового двора с высоты птичьего полета. Чай и получать в этом случае будет не так обидно, чем если бы в пустую слазила.

Тео Чун

Младший выложил возле себя несколько плит сланцевой черепицы, которой тут пользовались для починки крыш, и зажал между зубами парочку гвоздей, чтобы не лезть за каждым отдельным в подсумок. Погрузившись в свое занятие, он не замечал ничего вокруг ровно до того момента, как закончил прибивать черепицу к деревянному покрытию - дерево тут было редким материалом, поэтому береглось тщательнее золота. Проверив, чтобы черепица села крепко и полностью закрыла собой пустое пятно, тем самым предотвратив заливание воды внутрь Храма, Тео выпрямился, и, балансируя на скользкой черепице, прошелся вдоль конька по всей крыше, проверяя, нет ли где еще каких дыр, которые можно заодно заделать. Тут-то на козырьке он и понял, что даже на крыше Храма можно кого-то встретить. А он-то думал, что это самое уединенное место в монастыре, практически наряду с мастерской, где никто не появляется просто так, только с какой либо целью. Обычно эта цель заключается в том, чтобы взять или положить оружие. А так как в монастыре сейчас с оружием тренировки практически не проводились, мастерская покрывалась седой утопичной пылью небытия.

Тео открыл рот, уже собираясь что-то сказать, затем задумался, нахмурился, рот закрыл обратно. Оглянулся назад, проверил, на месте ли лестница, снова повернулся к девушке. Все также задумчиво наклонил голову к плечу, рассматривая неожиданную посетительницу крыши, почесал бровь, опять открыл рот.

- Извини, что отвлекаю, - громко сказал он, чтобы перекрыть ветер, носящийся туда-сюда. - А как ты...как ты сюда забралась? Я же лестницу с собой принес, - видали, что Тео интересовало? Вовсе не то, что девушка тут делает, а как именно она тут оказалась, раз Тео лестницу принес с собой из кладовки. Ему почему-то в голову не пришло, что можно найти обходные пути и еще каким-то расчудесным образом оказаться на крыше Храма. И он даже не подумал, что она может владеть магией воздуха и банально летать, или что перелезла через окно в библиотеке (что требует недюжинной ловкости, но по сути своей весьма исполнимо - Тео просто в библиотеке бывал раз в сто лет, поэтому не знал). Ему только что порвало картину мира.

Яшими Элен Файр

Негромкий перестук инструментов, щелчки соединяющихся кусочков черепице совершенно не отвлекали Яшими от работы, скорее наоборот создавали нужный фон. Она успела зарисовать дворик, пару особо занятных облаков и даже макушку Тео на фоне козырька крыши. Грифель хорошо скользил по плотной шершавой бумаге, прекрасно растушевывался, а ветер больше не вырывал из рук бумагу, а только деликатно смахивал лишние частицы грифеля – даже сдвигать их не приходилось. Красота да и только. Увлеченная своим делом, Яшими даже не заметила, когда работа на другом конце крыши затихла, а постукивание инструментов сменилось шагами.

- А? – девушка вздрогнула и подняла голову, откидывая рукой волосы со лба. Зря она это сделала надо сказать, все-таки руки у Яшими были в грифели – растушевку она делала пальцами, и теперь на лбу у нее красовалась темная полоса. Еще одна была заметна на щеке. Добавить еще парочку и получится не то боевая раскраска храбрых спецназовцев, не то ритуальные узоры, которыми щеголяла ее соседка по комнате.

- Сюда? – британка от вопроса впала в некоторый ступор и зачем-то оглянулась по сторонам. Можно было предположить, что она только вот сейчас сообразила где находится или что до этого была где-то в другом месте, а тут раз – и крыша. Но нет, никаких таких чудесных перемещений с ней не происходило, просто Файр совершенно не видела ничего удивительного в своем нахождении именно тут. И зачем собственно ей лестница, которую девушка и подняла бы с трудом?

- Ну, просто. Захотела, и пришла. Через окно, - решила все-таки уточнить Яшими. Да, именно через окно и на крышу. Что тут сложного и удивительного? Правда, девушка еще не думала о том, как будет лезть обратно. Всегда ведь так – влезть куда-нибудь намного проще чем вылезти. Правда думать об этом начинают когда уже поздно метаться и искать выходы.

Тео Чун

Тео терпеливо ждал, пока ему ответят. Выглядела девушка малость обескураженной, но и не удивительно, Тео и сам удивился, когда понял, что он на крыше не один. Только она еще так огляделась по сторонам, словно и сама забыла, что на крыше сидит. Интересная она какая-то. Тео нравилось все необычное и интересное. И красивое, да.

Потрясающе. Ей-богу, если бы у Тео все бы так само собой случилось, как у этой любительницы полазать по крышам, то цены б не было этому навыку. Захотел и пришел. Захотел, и получил себе столь ненавистный аттестат о среднем полном образовании. Захотел, и на раз-два получил сорок девятый номер, а лучше сразу трехзначный. Захотел, и у него бы был мотоцикл. Ну и еще по мелочи всякой прочей ерунды. А так приходится пахать как проклятому, да вот еще крышу чинить, когда нужно. Но приятно, что хоть кому-то все легко и просто удастся. Пусть даже и через окно в библиотеке, про которое он совершенно забыл.

- У тебя графит на лбу, - чуть помолчав, легко заметил Тео. Ему, например, эти черные полосы на коже девушки нисколько не мешали, даже наоборот, в чем-то нравились, но вот прелестницы почему-то очень щепетильно относятся к вопросам своего внешнего вида, поэтому мало ли, он ей сейчас не скажет, а она обидится, или еще что. - И еще на щеке правой. Вообще-то эти полосы выглядят неплохо, даже необычно.

Похвалил, да. Вообще-то Тео был не сильно ловок в общении с девушками, ну да и ладно, само как-нибудь придет. По крайней мере заморачиваться над этим он как-то не планировал. И вообще, на той стороне козырька, ближе к краю, заметил расшатавшийся пласт черепицы. Юноша аккуратно переступил по скользкой крыше и присел возле нужного ему пятачка. Тео был ответственным. Даром что ленивым.

- Я Тео, кстати, - представился он, даже не задумываясь о том, что своей болтовней может отвлекать девушку от ее занятия. - А с крыши столовой хорошо видно обрыв и реку внизу, когда тумана нет. Только туда без лестницы точно не забраться.

Яшими Элен Файр

Яшими всегда считала, что с человеком происходит только то, что он сам хочет и если что-то не получается, значит он на самом деле этого не хочет. Вот например – она захотела найти Храм и нашла, а если бы не захотела – сидела бы до сих пор дома и вздыхала по своей неудавшейся жизни. Почему-то что жизнь в этом случае будет именно неудавшейся британка не сомневалась, просто не представляла, чем бы могла заниматься. А тут ей было очень даже хорошо и комфортно – сиди себе, учись потихоньку, картинки рисуй и никто тебе на мозг не преседает в духе ищи работу/выходи замуж/рожай детей. Прямо таки рай для лентяйки. Конечно же Файр не была такой уж совсем лентяйкой – если было что-то нужно, то бралась и делала, но вот особого желания строить как-то свою жизнь не имела. Ей собственно и так было хорошо.

- Да? – девушка как-то растеряно огляделась по сторонам, отыскивая не то зеркало, чтобы убедиться в том, что графит там есть, не то что-нибудь пригодное для стирания оно, потом зачем-то посмотрела на свои руки, которые тоже были в графите – особенно кончики пальцев и ребро ладони и в итоге беспечно махнула рукой, - Ну и ладно. Пусть будет, - графит ей никоим образом не мешал, а значит вполне потерпит пока Яшими доберется до комнат и умоется. Если конечно не забудет, что он там вообще есть.

Парень над ней еще какое-то время постоял и отошел в сторонку, доделывать черепицу. Вон какой старательный! Яшими еще раз посмотрела на свои наброски,

потом на окружающий пейзаж и поняла, что вдохновение безнадежно пропало, а вот желание поговорить наоборот – появилось.

- Там я не была, - с сожалением признала британка, - А лестница сильно тяжелая? – уточнила в следующую секунду, будто вот прямо сейчас собиралась слезать, брать лестницу и идти исследовать другие крыши. Забраться на которые до сего момента ее не посещало. А зря как вдруг выяснилось.

- Яшими, - запоздало представилась девушка, - Ты давно здесь живешь? - спросила она, пытаясь вспомнить, попадался ей раньше Тео или нет. С памятью творились чудеса - ей казалось, что видела, но в тоже время, что и нет. Странно.

Тео Чун

Тео впервые в своей жизни встречал девушку, которая бы так легко относилась к своему внешнему виду. Вернее, к тому, что в этом внешнем виде есть какие-то отклонения от общепринятого или лично ею возведенного идеала. Но кто знает, может быть полосы от графита как раз вписываются в понятие идеального. девушки вообще странные со своей логикой, а иногда и полным ее отсутствием. Что, естественно, совершенно не умаляет их привлекательности. Яшими вот была симпатичной даже с полосами на лице, по крайней мере они ее ничуть не портили. Ну и знаменитая мужская слепота, умеющая видеть все в целом, а не какие-то отдельные детали. Так что красоту - ее ничем не испортишь.

- Да не очень. По крайней мере для меня. И мне кажется, что тебе не надо ее таскать. Но я могу как-нибудь оставить лестницу с задней стороны столовой, мне все равно надо там крышу чинить, - все-таки он был воспитан в лучших традициях рыцарства, а женщине отводилось львиная доля мужского внимания, и вообще у нее была очень важная роль быть нежной и хрупкой. Многие девушки его бы, кстати, за такие слова попытались удавить.

- Ну, вообще я тут родился, - ответил Тео, едва не попав молотком по собственным пальцам. Он очень гордился тем фактом своей истории, что знает монастырь с самого его рождения, а уж они с Таем и Дином излазили все окрестности - так хорошо, наверное, никто Линь Ян Шо не знает, как они. - Так что уже довольно давно.

Тео не был силен в цифрах и числах, но до двадцати считать точно умел и наверняка знал, сколько ему сейчас лет - за этим он всегда очень тщательно следил, потому что от возраста зависела куча всяких вещей, например, разрешение получать права и водить машину, окончание школы, начало работы на семью, ну и еще всякое по мелочи.

- Стало быть уже шестнадцать лет. В последнее время мало тут бываю, - Тео закончил стучать молотком и собрал в сумку разложенные рядом гвозди, наслаждаясь проделанной им работой. Вот уж если начал делать - то сделает все по высшему разряду, аж собой гордился неимоверно. - А ты сколько уже в монастыре?

К внешности, причем не только своей, Яшими относилась поразительно равнодушно. Нет, она конечно могла искренне восхищаться красивым человеком, причем точно так же, как восхищалась красивой статуэткой или еще каким произведением искусства, но культа из этого точно не делала. К тому же многих огрехов она не замечала из-за банальной близорукости. Все то вместе в итоге складывалось в философскую концепцию в духе «чего переживать если оно все проходяще и переходяще». *И действительно, какой смысл три часа тратить на макияж, когда десятиминутный ливень все равно превратит в мокрую грязную кошку? Или как тут – случайно задумалась и все, уже раскрашена под маскирующегося ниндзя. Суета сует. В конце концов, в каком бы состоянии не находилось ее лицо, она все равно будет Файр Яшими и никем иным, а значит чего беспокоиться? Меньше переживаний, больше целых нервов и меньше морщин в итоге. Ага. С чего начали – к тому и пришли.*

- Это было бы неплохо, - девушка серьезно кивнула. Перспектива самостоятельно таскать тяжелые лестницы ее не вдохновляла и она не видела ничего плохого в том, что кто-нибудь бы ей в этом деле помог. Особенно если этот кто-нибудь вот прямо так активно напрашивается – инициатива должна быть наказуема.

- Только мне надо будет как-то суметь своевременно на нее наткнуться, - впрочем, в этом Яшими проблем не видела точно. Даже не такие уж высокие ее навыки прорицателя позволяли периодически оказываться именно там, где она должна быть. Так что в том, что рано или поздно на стоящую в нужном месте лестницу она наткнется, британка даже не сомневалась. *Другое дело что скорее всего наткнется она на нее каким-нибудь не очень приятным для себя образом, но не все коту масленница, законную ложку дегтя ей жизнь отсыпать никогда не забывала. Чтоб не зазнавалась наверное.*

Факт того, что кто-то в монастыре может родиться Яшими удивил. Монастырь же все-таки. Потом правда она припомнила о том количестве маленьких детей, которых ей тут доводилось видеть, и о «семейных» домах. Так что в сущности ничего удивительного. Правда, монастырь все равно выходил странный. *С другой стороны, разве тот факт, что обучали тут магическим искусствам не делал Линь Яш Шо странным местом? Так почему бы помимо этого ему не обзавестись еще пачкой разных необычностей?*

- Шестнадцать лет – это очень долго, - согласилась Файр, пытаясь как-то осознать эту целую кучу лет, получалось – практически вся ее жизнь. А вот следующий вопрос Тео практически поставил ее в тупик. С математикой у британки было мягко говоря неважно, а уж в такой тонкой материи как время она вообще путалась. Оно с ее точки зрения то неслось неумолимо вскачь, то тянулось как подцепленная на стуле жевательная резинка – медленно и противно. И вообще каким-либо измерениям поддавалось с трудом. В ее внутреннем ощущении существовало «сейчас», «недавно», что как правило означало промежуток времени от вчера до неделю назад, и «давно», причем делить это «давно» на строгие структурные единицы вроде месяцев и лет получалось с трудом. В школе с этим более или менее справлялась смена классов и необходимость каждый день писать дату на полях тетради, в монастыре же время кое-как удавалось делить по сезонам, так что сейчас Яшими пыталась подсчитать, сколько же это лет было, получалось медленно и как-то неопределенно.

- Года три. Наверное, - весь вид девушки излучал сомнения в озвученной цифре, так что это «три» вполне могло означать как год, так и все пять. Понимая, что за всеми этими сложными арифметическими подсчетами выглядит она на редкость глупо, Файр поспешила переключить внимание Тео на что-нибудь более занятное.

- Получается, ты тут все-все знаешь? – рассеянный взгляд британки вдруг стал цепким и острым. Кажется она только что обнаружила подходящую жертву для своего любопытства.

- А расскажешь? – весь вид Яшими говорил, что она готова слушать, а особо интересные моменты еще и записывать. Все-таки хотелось улышаться не что-нибудь формальное в дуже «вот тут столовая, тут комнаты», а интересную историю, байки какие местные послушать. Она бы и на экскурсию по монастырю записалась, только вряд ли у Тео будет время ее куда-то водить. Если бывает в Линь Ян Шо редко, значит и сейчас наверно по делу.

Тео Чун

- Да она может там целый месяц простоять, пока ее кто-нибудь из старших мастеров не заметит, - легко отозвался Тео. Она вон у Храма стояла как минимум полгода, и ничего, никто даже не сделал вид, что она там мешает. Вообще в монастыре трудно было сохранять порядок при таком количестве обитателей. Постоянно что-то оказывалось не на своем месте, и все относились к этому философски. Если лестница там стоит, значит, или это кому-то надо, или это имеет какой-то тайный смысл, и кто они такие, чтобы идти против замысла небес? Но обычно замысел небес заключался в том, что всем было лень ее убрать. Только когда Бо-джи находила крайнего, в монастыре на какое-то время воцарялся абсолютный порядок, а потом все начиналось заново. Круговорот вещей в монастыре. И, на его взгляд, три года - это тоже было немало. Потому что это огромная разница, например, когда тебе тринадцать и когда тебе шестнадцать. Согласитесь, совсем другое дело. Но Яшими сказала о трех годах не очень уверенно, Тео понял, что это все потому, что время в монастыре течет совсем по иному. Тут не надо каждый день вставать и ходить в школу, когда точно знаешь, какое сегодня числ, потому что его пишешь в тетрадках изо дня в день. И не нужно помнить, что в пятницу у тебя зачет по китайскому языку, а в среду - по английскому. Тут было хорошо именно с точки зрения ничегонеделания - живи себе и живи, никто тебя не трогает. Потому что если ты приезжаешь учиться - ты учишься, а если жить - ты живешь, не обращая внимания на обучение. Тео бы вот с удовольствием тут просто пожил. Но нет, всегда найдется что-то, что нужно сделать. Крышу вот отремонтировать.

- Ну, конечно все, за столько-то лет жизни, - подтвердил Тео. Да тут каждый камень с ним скоро здороваться начнет, а каждое дерево приветственно листьями махать. Тео, например, был как минимум причастен ко многим тайнам и секретам (большинство которых он сам и организовал с участием остальных друзей). Но Яшими интересовало совсем другое - кажется, она хотела узнать о чем-то таком, о чем знали только те, кто жил тут достаточно долгое время.

- А расскажу, - согласился Тео. Чего бы и не рассказать. Истории должны передаваться друг другу, иначе какой в них интерес. - Ты слышала легенду о том, как нашли этот монастырь?

Яшими Элен Файр

Месяц выглядел вполне достаточным сроком, чтобы можно было наткнуться не только на лестницу, но и на что-нибудь более мелкое. Если конечно по закону подлости острый глаз Шэн Бо не приметит этот непорядок раньше. Но тут уж можно было полагаться исключительно на везение и судьбу.

- Бывает, что люди живут в каком-то месте всю свою жизнь и ровным счетом ничего об этом месте не знают за исключением маршрута дом-работа и дом-ближайший магазин, - насколько Яшими помнила, в ее родном городке по большей части так и было – спроси почему город так называется или когда он был основан – правильно ответят на вопрос едва ли три человека из сотни. А все потому, что это не относится к шоу, показываемым по телевизору или тому, что соседка Джин очень уж внимательно смотрела на недавно приехавшего отставного полковника, а она-то уже пять лет как вдова и вроде как супруг ее перед своей кончиной очень уж жаловался на обед, который она ему приготовила. Мелкие бытовые происшествия, сплетни, какие-нибудь скандалы из жизни звезд – все это вызывало у большинства людей намного больше интереса чем история. Яшими этого решительно не понимала. Ей казалось интересным знать о месте, где она находится. Почему эта улица называется так? А магазинчик посередине улицы вдруг носит название «На углу»? Все вместе это рождало маленькие тайны и секреты, в которых очень интересно было разбираться.

Но вот о Линь Ян Шо она не знала практически ничего – в библиотеке не нашлось книжки с названием вроде «городские легенды», а старожилов среди тех, с кем она в основном общалась не нашлось. Не у наставника же в самом деле спрашивать.

- Нет, еще не слышала, - Яшими смотрела на Тео так, будто он ей только что пообещал самый лучший подарок на Рождество, - Расскажи, - вон даже карандаш взяла на изготовку, не то собираясь зарисовать что-то, не то записывать за ним.

Тео Чун

Тео устроился поудобнее - дар рассказчика в нем прорезался неожиданно и всегда очень внезапно, но часто - к месту, поэтому он собирался с мыслями и духом, чтобы выложить Яшими увлекательнейшую историю о монастыре, его открытию и тому, как несколько человек превратили заброшенное место в приют для странников и прочих нуждающихся.

Садись, дитя, и слушай, истории, которые расскажу я, - подумал Тео, вспоминая строчку из какой-то компьютерной игры. Он уже твердо для себя решил, что когда ему исполнится лет семьдесят и восемьдесят, если вдруг такое с ним произойдет, то все свои истории он будет начинать именно таким вот образом. Потому что это сразу настраивает на какой-то такой особенный лад.

- Давным-давно, когда тут не было ничего, кроме старых заброшенных развалин, трое путников встретились неподалеку от деревни, что у подножия горы, - начал Тео, мечтательно глядя куда-то вдаль и, по видимому, подражая кому-то из древних менестрелей-сказочников, - Ху Чин и Конг Даниэла стали учениками Бао Шэ, Ирбиса, путешествующего по всему Китаю. В тот же день они нашли эти развалины и пророчество, которое звучало так:

- *Спустя века придет сюда Учитель*

*За ним придут и Пламя, и Вода,
Младенца с матерью укроет здесь воитель,
И восстановят храм на долгие года.
Здесь воцарятся Доброта и Мудрость,
И каждый обретет, за чем пришел,
Когда с двумя учениками*

Здесь белый кот займет Учителя престол, - пришлось сильно поднапрячь память, чтобы озвучить заветные строчки. Но Тео очень гордился, что именно это знает наизусть, потому что в свое время он был очарован всеми этими легендами и приключениями.

- Первые жители монастырь восстановили разрушенные здания собственными руками, а когда это место получило имя Линь Ян Шо - Храм Мудрости, у ворот появились Руж Флер с сыном и Бо-джи, сопровождающая их в пути. Так исполнилась первая часть этой легенды.

Яшими Элен Файр

Вот что-что, а слушать Яшими умела превосходно – не ерзала, не перебивала повествование глупыми вопросами, а внимательно слушала и даже временами что-то записывала-зарисовывала по ходу. Начало рассказа напоминало какую-то хорошую старую сказку и вот уже карандаш в руках девушки запорхал, выводя на странице быстрый набросок горы, дороги и силуэты трех путников. Рядом с рисунком появился текст пророчества, написанный довольно небрежным почерком – Яшими торопилась, красиво она все перепишет потом и сделает рисунки получше. Пока же важно просто набросать, ухватить за хвост настроение. Вот вальяжный барс, растянулся на самом настоящем троне (именно так девушка интерпретировала «престол»), а вот рядом возникли еще две неясные фигурки – одна прижимает к себе сверток, а другая держит меч. Из всего этого могла бы получиться отличная сказка. Яшими улыбнулась и обвела поточнее контур, а потом подняла глаза на Тео.

- А вторая часть? – спросила она с жадным любопытством, в некотором волнении даже грызя карандаш, - Хотя она ведь до конца не исполнится, правильно? Каждый пишет здесь свою историю. И, - тут девушка снова сверилась с записями, - каждый обретет, за чем пришел...

- А что здесь было раньше? То же монастырь? Не знаешь? – Яшими в свое время немного полазила по интернету, стараясь отыскать сведения о месте, куда так звали ее сны, но ничего не нашла. На Тибете было много храмов и монастырей, но похожего на ее сны не было.

Тео Чун

Тео заметил, что Яшими "зарисовывала" его слова. Он силился не смотреть на появляющиеся из-под ее карандаша линии набросков, но любопытство все же пересиливало.

- А вторая часть касается истории Лю Яна, Шэ Луна и Шэ Юэ, третья - история моей матери и ученика Лю Яна, - эту часть Тео не любил. Но, как из песни слов не выкинешь, так и в истории невозможно пропустить пару значимых строк. Потому что

без этой истории никогда бы не было их с Таем. - Строго говоря, последующих частей, как таковых, нет, просто это история нашего монастыря, так что они уже стали своеобразной легендой. Мне кажется, каждый обитатель приходит сюда со своей историей. Не все пророчества мы слышим и знаем, но они точно существуют про каждого из нас.

Эта мысль ему очень нравилась. Чувствовать, что даже твое появление неслучайно и несет какой-то смысл. Его вот нынешнее существование несло в себе только один единственный смысл - он должен был стать следующим фу шан шу пекинской триады, и это было столь же закономерно, сколько и следование какому-то там неслышимому им пророчеству. Так задумано этим кругом сансары, и эта его сущность определяет его последующие перерождения. В этом что-то было, хоть Тео и не был слишком религиозным. Точнее, совсем им не был.

- Я думаю, когда-то тут тоже был монастырь, - ответил Тео. - В восемнадцатом веке манчжуры уничтожили огромное количество школ Шаолиня, чтобы сломить сопротивление, может быть, наш монастырь тоже был в числе тех, что противостояли новой династии Мин и пытались вернуть династию Цин, - тогда пять монахов, выживших при нападении на Шаолинь, поклялись отомстить захватчикам, и основали то, что сейчас называется "Триадой", но рассказывать об этом Тео пока не считал нужным. - Разве в библиотеке ничего насчет этого нет?

Яшими Элен Файр

Краешком глаза Яшими видела, как Тео норовит заглянуть в ее рисунок. Не то чтобы девушке было жалко. Даже не было такого, что она не любила показывать незаконченные работы. Нет. Просто здесь и сейчас у нее было удивительно проказливо-детское настроение, вызванное общим ощущением сказки и волшебной истории, что она нарочно отодвигала лист в сторону и прикрывала ладошкой.

Тео стал рассказывать дальше, но Яшими показалось, чтоб об этом он говорит не так легко и охотно, как о барсе и его учениках. Наверное потому, что история задевала в нем что-то личное?

- Не хочешь рассказывать? – осторожно уточнила девушка. Она ни в коем случае не хотела казаться навязчивой или заставлять рассказывать о чем-то неприятном. Какая польза от истории, если от нее портится настроение и у слушателя, и у рассказчика? Истории должны быть хорошими, такими, чтобы в конце непременно хотелось улыбнуться.

Вот рассказ перескочил на истории самого монастыря и Яшими расслабилась, улыбнулась и посмотрела в удивительно голубое небо, гадая – есть там сейчас облачка или нет.

- Не знаю, я не искала что-то специально. А случайно мне ничего не попадалось. Значит, еще не время, - девушка пожала плечами и улыбнулась. Любое знание приходит тогда, когда в нем есть нужда, не раньше и не позже. Пытаться узнать заранее слишком много – верный путь к тому, чтобы все испортить. Миру и судьбе надо доверять – так во всяком случае считала Яшими.

Молчал Тео долго, рассматривая горизонт и прекратив всякие попытки заглядывать к Яшими в альбом, отчасти потому, что она настойчиво рисунки прикрывала, отчасти потому, что тема была не самой приятной и подходящей для обсуждения. Что человек, которого он должен бы называть отцом, пропал, когда им не было и трех лет. Бросил мать одну, с двумя маленькими детьми на руках. Тео старался об этом никогда не думать, может быть, поэтому у всех и складывалось впечатление, что он пережил этот уход довольно легко. Как страх приходит тогда, когда ты можешь его понять, так и осознание возникает тогда, когда ты к этому готов.

- Скорее не люблю об этом рассказывать, чем не хочу, - честно ответил Тео. Имел ли право он рассказывать о том, что касалось лично его матери? Что касалось и его тоже, но в первую очередь - все же ее. Наверное, нет. Как и не имел права рассказывать об историях и пророчествах всех тех, кто тут жил, и о которых с такой легкостью говорил сейчас, не задумываясь, правильно это или нет. Но рассказывать о других все равно легче, чем о себе самом. Поэтому Тео не стал вдаваться в подробности. Верно, еще не время для таких историй. Поэтому Тео с удовольствием переключился на другую тему, более легкую и приятную.

- Наверное, да. Говорят, монастырь показывается только тому, кому это действительно необходимо, может быть, магия этого места распространяется и на библиотеку? - предположил Тео. Вообще в этом месте была целая тысяча секретов, и даже сейчас он не до конца знал, где будет прятаться очередная тайна. Несмотря на то, что Тео знал территорию Храма как свои пять пальцев, то и дело встречалось что-то новое и необычное. Интересно, та пачка сигарет, которую они с Лан спрятали в пеньке, все еще лежит там? Надо проверить.

Яшими Элен Файр

Яшими читала, что молчание бывает и напряженным, и тяжелым, и буквально удушающим, но лично для нее оно всегда было спокойным и уютным. Файр никогда не тяготилась тишиной и не спешила заполнить ее множеством лишних и совершенно посторонних звуков. Поэтому молчание Тео не доставляло ей никакого дискомфорта, она просто ждала, пока он заговорит или не заговорит и тратила это время на то, чтобы сделать свои записи более понятными, а рисунки – детальными.

- По-моему, эта магия распространяется абсолютно на все места, - Яшими легко снова включилась в диалог, как будто и не было этого долгого молчания.

- Эдакая особенная сила потребности. Нужда – ключ, нужда и уцель, - с умным видом процитировала она фразу из какой-то книжки, названия которой уже не помнила. Бывает же так – сути уже не помнишь, а какие-то мелкие детальки застревают в памяти и всплывают наружу в самый неожиданный момент.

Тео Чун

С Яшими было хорошо. Она была рядом, но как-то одновременно и далеко, так что не возникало ощущения необходимости говорить, чтобы знать, что она рядом. Наверное, она очень хороший друг, на вес золота.

- Когда-нибудь, - Тео устремил мечтательный взгляд в небо, чему-то улыбаясь. - Кто-то напишет летопись этого места. Лет через сто или двести, когда нас тут уже не

будет, и от нас останутся только одни страницы в библиотеке. Может быть, мы промелькнем в одной или двух историях, и это станет нашей легендой. Как думаешь?

Эта мысль ему тоже очень нравилась. Что о нем останется какая-то история, которая будет записана. Его будущее хрупко и неизведанно, и от него зависит крайне мало - вступая на путь пекинской триады, он добровольно отказывается от возможности жить спокойно и долго. Зная, что завтра его сможет догнать шальная пуля, или чей-то острый нож. В том мире нельзя строить какие-то планы, но все же лучше иметь какие-то мечты и стремления, иначе вся жизнь превратится в тягучее болото ожидания собственного конца. Так глупо.

- Одна девушка сказала когда-то давно Лю Яну, что он должен встретить четырех тигров, которые проводят его к ирбису. - продолжил Тео, как будто не прерывался на молчание и отвлеченные темы. - Четырьмя тиграми были Бо Шэн, Ху Чин, Шэ Юэ и Шэ Лун, тогда еще Хо Юэ и Хо Лун. Так он оказался в Линь Ян Шо. Я не слышал дальнейшей легенды, возможно, ее просто нет, но тут он познакомился с Шири Ириарте. А моя мать встретила Тана Тосаванга. Этой истории тоже нет, но есть мы с Таем, как ее продолжение, - теперь говорить об этом было немного легче, словно он сам смирился с тем, что когда-то произошло. Тео не был уверен точно, что в монастыре знают о том, кем был их настоящий отец.

Яшими Элен Файр

Яшими искоса взглянула на собеседника и тоже улыбнулась. С таким мечтательным выражением лица Тео выглядел как мечта всех девчонок и его безумно захотелось зарисовать, что девушка и принялась делать, стараясь при этом поддержать беседу и не сбить настроение.

- Может быть так и будет. История становится легендой, легенда превращается в миф и кто знает – во что время превратит истину. Может быть мы даже будем главными героями какой-нибудь истории или все перепутается так, что уже будет не найти никаких концов и никто никогда не узнает, как же все было на самом деле.

Яшими была не очень-то осведомлена о семейных связях обитателей Храма. Она была в чем-то любопытна, но так уж вышло, что ее больше интересовали разные истории, чем реальные люди. Поэтому для нее это были просто имена – какие-то из них она знала, какие-то даже ассоциировались со вполне конкретными людьми, а какие-то оставались просто набором звуков, которые она забудет уже буквально через пять минут.

- Любая история существует и имеет свое продолжение пока о ней помнят и ее рассказывают. Как только о чем-то забывают – это перестает существовать.

Тео Чун

Наверное, интересно быть главным героем чьей-то истории. Когда читаешь книгу -и в голове складывается полная картина происходящего. Тео не очень любил читать, он моментально начинал скучать и уставать от количества воображаемого им в голове, что мысли неслись быстрее повествования, рисуя совершенно иную историю, чем была описана в книге. Пожалуй, он был единственным, кто мог

уставать от собственной неумной фантазии.

- И, пока эта наша история не стала банальностью, я, пожалуй, пойду, - решил наконец Тео. Как бы ни было хорошо сидеть на крыше рядом с Яшими, у него оставалась еще работа. И если он ее не выполнит до наступления вечера, у него будут неплохие такие неприятности, которых ему бы очень хотелось избежать. - Мне еще крыши жилых корпусов ремонтировать.

Воспитание терпения и смирения через руки - так это называл Чин каждый раз, когда ловил своего непутового ученика и заставлял его что-то делать. Тео пыхтел, но покорно делал. Потому что сам по себе был довольно сговорчивым, особенно если ему говорили, что эта работа пойдет ему только на благо. Себя Тео любил и даже очень сильно, а потому для себя любимого был способен на любые подвиги.

- Лестницу оставляю там у стены, - на прощание сказал он, наступая на первые две деревянные перекладины. Он спустился вниз, захватив с собой все свои ремонтные принадлежности, положил лестницу на плечо и направился к жилым корпусам. Вроде там где-то у мастеров протекает в одной комнате во время дождя, надо дыры залатать. Может быть, и об этом кто-нибудь когда-нибудь вспомнит.
